

Хоть Мэн Хао и являлся будущим лордом мира Горы и Моря, альянс Небесного Бога не представлял для него какой бы то ни было важности. В прошлом они охотились на него как на зверя, поэтому в каком-то смысле тот инцидент сделал их врагами. Если бы не вторжение Седьмой Горы и Моря, новости о нахождении Мэн Хао в клане Мэн вполне вероятно могли сподвигнуть альянс Небесного Бога на осаду клана. В отличие от Девятой Горы и Моря Мэн Хао мало что связывало с этим регионом. И всё же в альянсе Небесного Бога жил один человек, о ком он действительно беспокоился. Его наставник Благородный Жань, передавший ему заклятие Запечатывания Небес. Вдобавок на царстве Древности он начал чувствовать на Восьмой Горе едва уловимые эманации, исходили они от лорда Восьмой Горы и Моря. Странное дело, эти эманации казались ему знакомыми... чем-то они напоминали ауру верительной бирки дедушки Мэна, надёжно спрятанной в бездонной сумке. Он ни разу не обмолвился об этом бабушке, поскольку планировал присоединиться к войне... всё ради Благородного Жаня и этих странно знакомых эманаций, исходящих с Восьмой Горы.

Все эти вещи вынуждали его присоединиться к войне, но прежде, чем нырнуть в этот омут с головой, ему предстояло позаботиться о том, чтобы ничто и никого нельзя было использовать против него. Вот почему два месяца к ряду он посылал силу Гор и Морей в землю... создавая магическую формацию!

Разумеется, об это было неизвестно Хань Цинлэю. Мэн Хао не хотел, чтобы клан Мэн стал следующим кланом Хань. Он не хотел, чтобы его бабушка волновалась или чувствовала боль при виде гибели членов её клана. Но самое главное ему совершенно не хотелось, чтобы она пострадала. Бабушка Мэн была его родней, одним из самых дорогих людей на свете.

— Скоро, совсем скоро магическая формация будет закончена, — пробормотал он, глядя в небо.

Пролетел ещё месяц, эскалация войны на Восьмой Горе и Море продолжалась. Разведчики клана Мэн присылали доклады практически каждый день, разумеется, они в первую очередь попадали к Мэн Хао.

Альянс Небесного Бога наконец начал контрнаступление... их кампания шла полным ходом. Обе стороны несли тяжёлые потери. Самыми примечательными новостями были известия о гибели экспертов царства Дао, вот только не тех, кто владел 1 или 2 эссенциями. Разведчики докладывали о сражённых в бою дао лордов. Многие секты альянса Небесного Бога прекратили своё существование, одна за другой планеты уничтожались в горниле войны. В случае поражения альянса Небесного Бога выжившим практикам ничего не останется, как отступить на саму Восьмую Гору.

В последнее время раздавалось всё больше молитв к лорду Восьмой Горы и Моря, к сожалению, он так и не появился. Единственные, на кого они могли положиться, были практики сообщества Небесного Бога. Что интересно, главный защитник дхармы сообщества собрал военный совет для координации войск.

Тем временем поток солдат, идущих через разлом с Седьмой Горы, постепенно иссякал. С другой стороны Мэн Хао даже из клана Мэн ощущал в разломе горящую ярким светом жизненную силу. С каждым днём она становилась всё отчётливее. Это бурлящее пламя жизненной силы могло озарить своим светом всё звёздное небо, и оно медленно приближалось к Восьмой Горе и Морю. Оно принадлежало сущности, находящейся на вершине власти и обладающей пугающей культивацией. Именно поэтому переход с одной Горы и Моря на другую

занимало у этого человека столько времени. Им, конечно же, был Сыма Дао — лорд Седьмой Горы и Моря!

Мэн Хао чувствовал как его приближение, так и пробуждение сущности на Восьмой Горе. В то же время и Сыма Дао, и сущность на Восьмой Горе чувствовали присутствие, забаррикадировавшегося в клане Мэн... Мэн Хао!

Три дня спустя Мэн Хао резко открыл глаза, девять континентов клана Мэн зарокотали, словно началось землетрясение, при этом из земли начала подниматься невероятная сила. Это застало членов клана Мэн врасплох, они понятия не имели, что случилось, не в курсе были даже пятеро патриархов царства Дао, которые незамедлительно раскинули божественное сознание.

Сделанное открытие поразило их до глубины души. Девять континентов переполняла сила, способная потрясти Небо и всколыхнуть Землю, и эта сила в данный момент нарастала, явно готовясь к неминуемому извержению.

— Неужто прибыли силы Седьмой Горы?!

— Что за напасть?!

Люди в клане Мэн, включая Хань Цинлэя и практиков его клана, пребывали в полнейшем замешательстве. Посреди всеобщей паники Мэн Хао покинул место уединения и возник во дворе дома его бабушки в родовом особняке.

— Хао'эр, что случилось? — спросила вышедшая к нему бабушка, судя по морщинам у неё на лбу, она была встревожена не меньше рядовых членов клана.

В последние дни она серьёзно занялась кланом Мэн, превратив их в крепко сжатый кулак. От неорганизованной толпы, которой клан был раньше, практически ничего не осталось. Почувствовав возвращение Мэн Хао, к нему поспешили пятеро патриархов вместе с могучими экспертами других ветвей клана.

Хань Цинлэй не являлся членом клана, но ввиду дружбы с Мэн Хао его клан Хань занимал особое положение, поэтому часть их практиков направилась к Мэн Хао. Оглядев собравшихся, Мэн Хао наконец повернулся к бабушке и низко поклонился. Бабушка Мэн по его лицу сразу поняла, что задумал её внук. От этой мысли она невольно поёжилась.

— Хао'эр, ты...

— Бабушка, — мягко начал Мэн Хао, — я нарушил несколько твоих приказов и взял решение одного вопроса в свои руки. Восьмая Гора и Море погрязла в войне. Войне, в которой я не стал принимать участие, если бы не один человек. Если уж я вмешаюсь в конфликт двух великих Гор и Морей, то точно утяну с собой и клан Мэн. Мне бы не хотелось, чтобы Седьмая Гора и Море уничтожили этот клан... Бабушка Мэн...

Старушка молча посмотрела на него, а потом тихо вздохнула. Как она могла не понять, что последние месяцы грызло Мэн Хао? Она тоже не хотела, чтобы её внук сражался на войне гор и морей. Несмотря на его внушительную силу, для неё он навсегда останется членом младшего поколения. С её стороны эгоистично было требовать от него не участвовать в войне, семья всегда была важнее политики, а клан Мэн важнее Восьмой Горы и Моря, однако она не приняла в расчёт чувства самого Мэн Хао, поэтому после длинной паузы хрипло сказала:

— Я понимаю. Похоже, ты уже всё решил. Коли хочешь, ступай. Тебе нужна какая-нибудь помощь?

После этих слов бабушка Мэн, казалось, постарела ещё больше. Мэн Хао подошёл и осторожно обнял её.

— Бабуль, — тихо сказал он, — я хочу послать клан Мэн на Девятую Гору и Море. Туда ещё не нагрянула война, поэтому там вы будете в безопасности.

Бабушка Мэн немного помолчала, а потом медленно кивнула. Своей морщинистой рукой она нежно провела по его щекам, её глаза излучали теплоту и любовь.

— Внучок, ты уже столько для меня сделал. Возможно, мои прошлые решения были немного эгоистичными, но пообещай мне, что будешь осторожным...

Мэн Хао кивнул и посмотрел на остальных собравшихся, при этом его лицо слегка потемнело.

— Дамы и господа, я собираюсь послать вас всех на Девятую Гору и Море. Позвольте напомнить: если вы замыслите что-то против дорогих мне людей... покуда я жив, вы пожалеете об этом.

От этой угрозы по толпе прокатился коллективный вздох, даже пятеро патриархов слегка поморщились. Несмотря на внушённый им страх, они были тронуты тем фактом, что Мэн Хао планировал послать их на безопасную Девятую Гору и Море.

— Брат Хань, как ты смотришь на то, чтобы отправиться с кланом Хань на Девятую Гору и Море?

У Хань Цинлэя отвисла челюсть. Внезапно он поняли, что имел в виду Мэн Хао во время их разговора две недели назад, когда говорил про то, как он ждёт подходящего времени для вмешательства в войну. Дело было не в том, что он не собирался вмешиваться... просто время ещё не пришло. И сейчас оно наконец настало.

— Премного благодарен! — выпалил Хань Цинлэй, низко поклонившись Мэн Хао.

Возможность отправиться на Девятую Гору и Море стала для клана Хань отличным шансом. Всё-таки в их нынешнем состоянии они больше не могли участвовать в войне. Разумеется, переправка между двумя Горами и Морями была непростой задачей, не говоря уже о перемещении целого континента и всех его людей, как только что заявил Мэн Хао. Некоторые восприняли эту идею с некоторой долей скепсиса.

— Такое невозможно проделать! Людей слишком много, да и ещё целый континент. Это... Прохождение сквозь завесу требует невообразимое количество силы. Причём настолько много, что даже рассчитать её та ещё задачка!

Теперь люди смотрели на Мэн Хао даже с большей опаской, чем раньше. Если Мэн Хао сказал правду, то это делало его ещё более пугающей фигурой. Эксперт, способный на такое, не внушал ничего кроме страха. Пока он жив, никто не посмеет оспорить положение или власть его бабушки.

Мэн Хао скользнул взглядом по толпе и с глубоким вздохом вскинул обе руки. В этот самый момент из него вырвалась сила Гор и Морей, словно огниво подпалив фитиль, в результате чего в звёздное небо ударил столб света от одного из девяти малых континентов. Следом

вспыхнул второй континент, а потом третий и четвёртый...

Колонны света вырывались из малых континентов, излучая силу мира Горы и Моря, которую Мэн Хао накапливал несколько долгих месяцев. Разумеется, он не собирался отправлять целый континент с людьми на Девятую Гору и Море, полагаясь только на свою силу, в этом деле ему на выручку пришла сила мира Горы и Моря. Но даже с дополнительной помощью на подготовку у него ушли месяцы, отсюда несложно было догадаться о чудовищной цене, которую пришлось заплатить захватчикам за вторжение на Восьмую Гору и Море.

Как только Мэн Хао высвободил силу Гор и Морей, и в звёздное небо ударили колонны света, вдалеке показались десятки тысяч практиков Седьмой Горы и Моря, излучающие ауру жажды убийства. Возглавлял их мужчина в расцвете сил... тот самый, чьего сына убил Мэн Хао. Маркиз Лу с Седьмой Горы и Моря. Мужчина был мрачным как туча. При виде вдалеке колонн света его глаза кровожадно полыхнули.

— Ты убил моего сына, поэтому я истреблю весь твой клан. Мне начхать на приказы лорда нашей Горы и Моря. Он, может, и оставил тебя без внимания в память о старой дружбе... но ты никогда не должен был провоцировать меня!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/417799>